

The background of the entire page is a repeating pattern of red roses with black outlines and black branches with small leaves. The roses are in various stages of bloom, and the branches are winding across the page.

Татьяна П. Крылова

У Маши было
четверо детей

12+

Татьяна Крылова

У Маши было четверо детей

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Крылова Т. П.

У Маши было четверо детей / Т. П. Крылова — «ЛитРес:
Самиздат», 2016

История девушки Маши, которая рано вышла замуж, но ни разу об этом не пожалела. Ведь судьба подарила ей чудесного мужа. И четверых детей. Таких разных, но таких любимых! И от своих детей Маша всегда хотела лишь одного - чтобы они были счастливы.

Татьяна Крылова

У Маши было четверо детей

Первую свою дочку Маша родила в девятнадцать лет. Чуть меньше, чем через год после замужества. Конечно, это было слишком рано и с точки зрения ее личной жизни, и с точки зрения жизни семейной. Но в то время она не слишком тщательно обдумывала подобные вещи.

Тогда – по молодости лет – ей казалось, что ни в чем нет никаких сложностей. Ведь не сложно же ей оказалось закончить школу с золотой медалью? Не сложно было поступить в институт на дневное отделение с первого раза? Не сложно было выйти замуж за Аркадия – свою первую и единственную любовь? Не сложно было ей жить в квартире свекрови и свекра с ними самими и старенькой бабушкой мужа?

На Машу тогда многие смотрели не то с завистью, не то с осуждением. Ей говорили, что у человека просто не может быть настолько простой и понятной жизни. Жизни, настолько соответствующей желаниям самого человека. Маша и сама порой удивлялась, как складно все получается у нее, как точно осуществляются все ее глобальные мечты. Да, она могла не выиграть в лотерею и пяти рублей, даже если очень этого хотела. Но если Мария и Аркадий хотели, чтобы первой у них родилась девочка, то по-другому произойти не могло.

Девочку назвали Светой. Над именем долго не думали. Просто посмотрели на малышку после выписки из роддома и решили, что иного имени этот ребенок иметь не может. Никто не сказал ничего против выбранного имени: ни родители Аркадия, ни родители Марии, ни друзья счастливых родителей. Только старая бабушка едва слышно прокричала:

– Кеша, а мальчика в честь деда назовите. Евгений Аркадьевич – хорошо ведь звучит.

– Ну, бабуль, – рассмеялся молодой отец, – ну, какой же мальчик? Дай дочку сначала на ноги поставить!

– Сама встанет. А потом побежит так, что не догонишь! – вновь прокричала старушка.

Аркадий не стал больше ничего говорить. Однако, как потом поняла Маша, именно в тот момент в его голове и появилась мысль о скором появлении второго ребенка.

Впрочем, то, что было "скоро" для Аркадия, оказалось совсем не скоро для Марии и всех окружающих. К тому времени, когда в семье всерьез заговорили о появлении еще одного малыша, Светочка уже справила свой первый юбилей – пять лет. А Маша закончила с красным дипломом институт и устроилась в весьма перспективное НИИ.

На работе Марию Викторовну оценили: за короткий срок девушка сумела показать себя высококлассным специалистом. Ее всячески продвигали по карьерной лестнице, способствовали ее научной деятельности, помогая с участием в отраслевых конференциях и семинарах. На Машу рассчитывали и возлагали большие надежды, и потому начальство ценной сотрудницы было весьма огорчено тем фактом, что через полгода девушка уйдет в декрет.

– А отложить никак нельзя? – спросил начальник отдела, когда Маша принесла ему справку из женской консультации.

– Что отложить? – не поняла девушка.

– Беременность.

Мария не выдержала и звонко рассмеялась.

С нее тут же были сняты все "излишние" обязанности. И от посещения научных мероприятий ее отстранили, чтобы "не нагружать в дополнение к основной работе". Девушка, конечно, расстроилась, но потом решила, что ей, в самом деле, так будет проще. А после родов и декрета она вернется на свое место и вновь займет свое положение в отделе. Конечно, если не получит более высокую должность. Пока же она рассчитывала поработать до конца осени и, пожалуй, до середины декабря, чтобы успеть доделать всю работу и грамотно передать свои дела другим сотрудникам.

Однако вторая беременность протекала тяжелее первой. Машу мучил сильнейший токсикоз: ее тошнило от одного вида молочной продукции, выпечки, овощей и фруктов. В то же время мясо Мария могла закладывать за обе щеки хоть двадцать четыре часа в сутки. И все, кто замечал за ней это пристрастие или просто знал о нем, в один голос твердили:

– Мальчик! Машка, у тебя будет мальчик!

Она и сама так считала, потому что именно так она и хотела, чтобы произошло. Тогда у них получилась бы идеальная семья: мама, папа, дочка и сыночек. И хорошо бы, если бы сыночек был таким же активным и любознательным, как его старшая сестренка.

Не могло пройти ни минуты, чтобы Света куда-нибудь не захотела отправиться. И не важно, было ли это путешествие до соседней детской площадки, или до соседней Африки – ей везде непременно надо было побывать, все узнать и всем рассказать.

– Когда я вырасту, – однажды сказала Света, – я стану великим ученым. Обо мне будет говорить весь мир, потому что я сделаю самое важное открытие!

– Для того, чтобы стать ученым, надо хорошо учиться, – заметил Аркадий.

– Так же, как мама?

– Можно и лучше.

И Света, в самом деле, стала много учиться. Сначала с помощью бабушки, которая ей с удовольствием читала книги и журналы. А потом и сама. Подумать только: в свои пять с половиной лет Светочка уже научилась читать по слогам!

Однако второй ребенок Марии прежде всех остальных своих качеств проявил изрядное упрямство. Непонятно почему, но он решил появиться на свет значительно раньше срока. Он стремился к этому всю свою внутриутробную жизнь, доставляя маме немало хлопот. И ни уговоры врачей, ни просьбы Маши не смогли убедить карапуза задержаться в животике больше восьми месяцев.

Первые легкие схватки девушка почувствовала утром тридцать первого декабря. Она как раз взялась резать оливье, когда поясницу чуть прострелило.

– Что такое? – спросила бабушка Аркадия, заметив, как Маша наморщилась.

– Ничего страшного. Тренировочные схватки. У меня такие всю первую беременность были.

– Посиди иди. Я сама колбасу порежу.

Маша кивнула и отправилась в комнату. В коридоре ее настигла вторая схватка – гораздо сильнее первой. Девушка поняла, что это не просто так и села на стул возле тумбочки в коридоре. На тумбочке стоял телефон. Маша сняла трубку, раздумывая, кому следует позвонить сначала: мужу или в скорую. Но третья схватка все расставила по своим местам. Третья схватка оказалась такой сильной, что Маша даже закричала от боли...

Второй ребенок Марии родился почти на месяц раньше срока, в ночь с тридцать первого декабря на первое января. Это была девочка, которую назвали Женей. И дело было вовсе не в том, что так кому-то обещали. Просто за время беременности все так привыкли, что Маша ждет Женю, что было глупо давать ребенку другое имя.

В отличие от Светы Женя доставляла массу хлопот: она плохо ела, плохо набирала вес, плохо спала. Врачи не находили этому объективных причин, и оставалось только списывать такое поведение малышки на "врожденную вредность", как называла это Света.

Из-за проблем с питанием и полноценным отдыхом и, вероятно, из-за того, что Женя родилась недоношенной, девочка плохо развивалась. В восемь с половиной месяцев она только начала делать первые попытки самостоятельно сесть, в год сделала свой первый шаг, в год и один месяц произнесла первое слово. Зато в два года Женя могла самостоятельно играть с куклами, чего за ее старшей сестрой не наблюдали и в семь лет. По часу, а то и больше, Женя стояла возле кукольной коляски, пеленала свою Лялю, кормила ее из бутылочки, укачивала и делала все то, что делает настоящая мама.

Света часто предлагала почитать Жене. Но сестренка с криком прогоняла ее, лепеча что-то вроде "не буди мою Лялю". И старшая сестра уходила. Минут на пять. А потом возвращалась, забиралась на спинку дивана, где Женя не могла ее достать, и нарочно громко читала те книги, которые задавали в школе прочитать за лето. Женя ничего не понимала, не могла дотянуться до сестры и начинала громко реветь.

На крик девочки приходила бабушка Аркадия. К этому времени она была уже почти совсем глухая. И крик Жени это, пожалуй, было все, что она могла расслышать.

– Света! Прекрати доводить сестру! – ругала старушка старшую правнучку.

– Ну, бабушка, мне надо читать, – возражала Света.

– Иди на кухню.

– Я хочу здесь.

Они препирались еще пару минут, потом бабушка подходила ближе. Света ловко соскочила с дивана и убежала в коридор, не давая бабушке поймать себя и потрепать за уши в качестве наказания. А Женя начинала реветь еще громче, потому что старой бабушки она боялась больше, чем Бабы Яги с Кощеем вместе взятых.

Успокаивалась Женя только через час, когда Маша приходила из магазина и крепко закрывала дверь в комнату, приговаривая, что замок волшебный и старая бабушка его не сможет открыть. Такое поведение Маши было не слишком хорошо, потому что только усугубляло страхи девочки, но иного способа успокоить дочь девушка не знала.

Так они и жили, пока не случилось то, к чему все давно уже были готовы – старая бабушка Аркадия умерла. К этому времени Свете исполнилось десять, а Жене – пять лет. Они обе уже выросли настолько, что им не надо было объяснять, что произошло и почему в дом пришло столько грустных людей в черных одеждах. Но терпения и понимания девочек все же не хватало на то, чтобы на протяжении всего вечера вести себя подобающим образом. Поэтому на время поминок девочек отправили гулять во двор.

– Мне за ней присматривать надо? – уточнила Света на всякий случай, ткнув пальцем в плечо Жени.

– Если тебе тяжело, она может за тобой присмотреть, – ответил Аркадий.

Старшая сестра скорчила недовольную мину, но говорить больше ничего не стала, чтобы не разозлить расстроенного отца. Света взяла в одну руку книгу, в другую – руку сестры. На площадке она скомандовала Жене играть в песочнице, а сама села на лавочку и стала читать. Книга была ужасно интересная. Так что Света совершенно потеряла счет времени. Лишь прочитав все восемьсот тридцать две страницы, девочка сообразила, что этого самого времени прошло очень много. Уже начало темнеть, и она совершенно не представляет, куда подевалась ее младшая сестра.

Спрятаться на площадке было негде, да и не любила Женька никогда играть в прятки. Значит, надо было идти и искать младшую сестру. Но с чего начать?

Света прикусила губу и уже хотела уйти с площадки. Но тут заметила, что от подъезда к ней идет мама. Девочка виновато опустила голову. Впрочем, объяснять ничего не пришлось.

– Она уже час как пришла домой, – сообщила мама.

– Да?

– Да. Увидела, что гости расходятся. И вернулась. Даже помогла нам посуду со стола убрать.

Больше они ничего друг другу не сказали, молча отправились домой.

Понимая, что ее никто ни за что не ругает, Света мысленно вновь возвратилась к приключениям, о которых только что читала.

А Мария думала, что вовсе не такой уж прекрасной девочкой ее Света растет. Да, она была очень умной, училась на одни пятерки, брала уроки игры на гитаре, много читала, записалась в школьный кружок юных журналистов и вела в школьной газете свою рубрику "По

следам истории". Но все что касалось обыденной жизни, семьи и семейных проблем было ей чуждо. Света никогда не помогала убираться по дому. В лучшем случае убиралась на своем письменном столе и разбиралась на своих полках в шкафу. Она терпеть не могла просьб присмотреть за младшей сестрой и тем более просьб забрать Женю из детского сада. Света не умела и даже не пыталась научиться готовить самые простые блюда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.